

силуэты тангутов, раскладывающих костер; потом, вдруг, среди общего безмолвия гор, сразу раздаются резкие пронзительные крики, приводящие новичков в жуткий ужас. Молодежь невольно вздрагивает в седле и хватается за оружие. Но это ложная тревога — тангуты сварили чай и, брызгая по сторонам горячей влагой, кричат просительную молитву к богу гор, вымаливая благословение на предстоящий путь... А ночи, действительно, страшные ночи. Сколько, сколько раз, систематически, туземцы готовили нам Варфоломеевскую ночь!... Во время ночных дежурств я сам часто наблюдал большие раз'езды разбойников, которые, остановившись в отдалении, часами смотрели на наш бивак, следя за часовыми и как бы не решаясь напасть. Измучив дежурных томительным бесплодным ожиданием, разбойники внезапно вскакивали в седла и быстро исчезали, теряясь в глубоком мраке...

Двадцать первого января, экспедиция выступила после обеда и направилась вдоль по обширной долине Натон, лежащей также на значительной абсолютной высоте. Вдали, как на северо-востоке, так и на юго-западе вздымались засыпанные снегом внушительные горные массивы, создававшие величественное впечатление. Дно долины попрежнему было испещрено характерными для всех высокогорных долин Тибета болотистыми кочками мото-шириков. Пернатый мир вносил мало разнообразия в монотонность окружающего: лишь изредка пролетит, бывало, изящный лунь, промчится быстрым полётом сокол (*Gennaia* или *Tinnunculus*) и вновь опять кругом всё затихнет в чуткой дремоте, прерываемой одними нежными голосами жаворонков — *Melanocoryphoides maxima* et *Otocorys elwesi elwesi*.

В шести-семи верстах к северо-востоку от урочища Саголыгэ, караван пересек большую дорогу — из Кужу-нора в Сун-пан-тин, южнее Лаврана и, переправившись по льду через прихотливо-извилистую речку, остановился лагерем на берегу Рзэ-чю, подле холма Джасы-лапци, сделав в этот день маленький шестнадцативерстный переход.

Путешественники, с нескрываемым нетерпением, повторяю, словно обетованной земли ожидали монастыря Лаврана. Время тянулось бесконечно долго, холмы выростали за холмами, с вершин перевалов открывались новые горы, долины и речки...